

Гастроли поневоле

В городах и районах Ярославской области все чаще раздаются жалобы трудящихся на плохое театральное и концертное обслуживание. Ярославские актеры и музыканты годами не бывают в Угличе, Тутаеве, Переславле-Залесском, Мышкине и других городах, не говоря уж о районных центрах и селах. В отдаленных районах, например Владимирском, Первомайском, Шальском, Понезовском-Володарском, — люди уж и позабыли, когда к ним последний раз приезжали хорошие артисты.

Еще более тревожно, что существующая сеть театров в области все суживается, многие творческие коллективы только на бумаге числятся ярославскими, а фактически постоянно пребывают за пределами области — «на гастролях».

Вот примеры. Несколько лет назад под предлогом перестройки был закрыт драматический театр в древнем Угличе. Трудящиеся растущего городского центра остались без театрального обслуживания. Затем такая же судьба постигла Ростов-Ярославский. В этом городе тоже не осталось ни одного театрального коллектива. Обслуживал он не только ростовчан, но и население более чем десяти сельских районов. Многие его постановки пользовались успехом у зрителей. Но не все было благополучно в работе театра: ростовчане вполне резонно требовали ее улучшения. Необходимо было выискивать приемы, помочь актерам и режиссуре. В Ярославском областном комитете решили иначе: закрыть театр. И закрыли, невзирая на протесты трудящихся города.

В марте минувшего года беда нагрянула на шербаковский район. На драматическом театре повесили занавес. Случилось это потому, что старые театральные здания пришли совсем в негодность. Шербаковский исполком горсовета был обязан принять неотложные меры для восстановления здания. Но вместо этого началось возведение с составлением смет и проектов. А актеры, чтобы глаза не мозолили, в порядке приказа высланы из города... на гастроли.

Шли месяцы. Негаданно оказавшись на колосках, шербаковские беженцы кочевали по городам страны отныне не с творческим отчетом, а... в поисках пристанища. Декорации и костюмы изнасилованы при переездах так, что было стыдно показывать с ними на сцене. Каждый месяц прибавлялись убытки. Кочевники были вынуждены, наконец, напомнить о себе.

Обратите на нас внимание, возьмите домой! — писали они в Ярославль и Шербаков.

Легко сказать — домой. Уже наступала осень, в вопросе о восстановлении театрального здания еще не прошел стадий «согласования» и «уважения».

К родным пенатам артисты добрался в те самые дни, когда в других городах был в полном разгаре новый театральный сезон. Но им опять не повезло. К восстановлению здания театра, как и прежде, и не думали приступать.

Напрасно поспешны приехать, — упресли актеров в исполкоме горсовета. — У нас еще и строительных материалов нет.

Актеры писали заявления, обивали пороги областных руководящих организаций. Наконец, их обнадеели: в ноябре театр будет открыт. С тех пор прошло пять месяцев, а здание еще не восстановлено.

Такое же бюрократическое равнодушие испытали на себе не один Шербаковский театр. Немножко по-иному и в самом областном центре — Ярославле.

Четыре года назад сюда был перебазирован из Иваново Театр музыкальной комедии. Приехал на новое место, актеры уехали: работать нельзя — нет помещения для постановок.

Большой творческий коллектив вступил в маленький концертный зал. Для спектаклей он не приспособлен: сцена тесная, нет места для репетиций, негде готовить и хранить декорации. К тому же здесь размещалась областная филармония. Обои коллективам пришлось туго: объявить спектакль — надо концерт откладывать, концерт назначат — спектакль отменяется.

Личные элементарные условия для творческой работы, музыкальная комедия списала худую славу. Зритель охладил к театру, который все чаще стал постоуать. По всем швам «трещала» и областная филармония. Долгое время на все это в Ярославле смотрели сквозь пальцы, затем порешали: отправить Театр музыкальной комедии на гастроли без указания срока.

Почти целый год театр путешествовал по Орловской и Калужской областям, по Белоруссии и Украине, всюду терпя большие убытки. На многочисленные жалобы творческих работников не обращалось внимания ни в Ярославле, ни в Министерстве культуры РСФСР. Только в декабре театру разрешили возвратиться в родной город. Но напрасно странствующие актеры тешили себя надеждой на гостеприимную встречу. В Ярославле они снова принесли не ко двору. Дело в том, что настал свой черед для концертного зала: и нем рухнул потолок. Оказывается, строили его «на скорую руку», славы в эксплуатации с большими недочетами, вопреки возражениям государственной комиссии.

Потерпите, поработайте на выездах почаще, — сказали артистам.

— А дальше?

— Там видно будет... Вероятно, придется выехать за пределы области.

Сейчас, когда пишутся эти строки, коллектив Театра музыкальной комедии — около ста творческих работников — находится «на простом». Никто не желает всерьез решить его судьбу. Продолжается бюрократическое издевательство над театром.

Под ударом оказалась и областная филармония. Она тоже стала свертывать свою деятельность на территории области. Применяется «испытанный» ярославский метод — высылка своих актеров «на гастроли» в другие районы страны. На юг отправлен ансамбль песни и пляски. Концертные группы кочуют по соседним областям. Заготовлена путевка для поездки на Север симфонического оркестру. Вызван и так: пригласят в Ярославль артистов из других городов, а потом уже с «ярославской путевкой» переправляют в новые места. Внешне картина благополучная: во всех сводках фигурирует большое количество устроенных филармонией концертов. А ярославскому слушателю от этого не легче: концерты — не для него...

Такое неправильное отношение ярославских организаций к учреждениям культуры коснулось и художественной самодеятельности. В прошлом году здесь ликвидировали Театр народного творчества. В результате самодельные театральные коллективы резко ухудшили свою работу, а многие из них распались.

Все это происходит только потому, что руководящие советские органы в Ярославле смирились с плохой постановкой театрального дела в области, вытеснили из своих рук этот важнейший участок идеологической работы.

Безучастно наблюдают происходящее и в Министерстве культуры РСФСР. Недавно посетил Ярославль заместитель министра тов. Шапкин, был здесь заместителем начальника Главного управления по делам искусств министерства тов. Ширяев. Но за с тех пор ярославцы не увидели пользы от их посещения.

В. ШИЛКИН.

ЯРОСЛАВЛЬ.

На целинные земли

На днях в различные пункты страны выехала большая группа работников Министерства культуры СССР. Они направляются для оказания помощи местным органам культуры в налаживании культурного обслуживания работников тракторных отрядов и бригад МТС и совхозов в районах освоения целинных и залежных земель.

Гиднать восемь работников министерства выехали в Казахскую ССР, Башкирскую АССР, в Алтайский и Красноярский края, в Новосибирскую, Омскую, Бурганскую, Челябинскую, Чкаловскую, Куйбышевскую, Саратовскую и Сталинградскую области. Среди направляемых в районы освоения новых земель — старший инспектор Управления по делам культуры и просветительских учреждений А. Сорокин, художественный руководитель Гастральбию Главискусства В. Ефремов, старший инспектор Управления акционной программы Министерства культуры РСФСР Д. Подетов, старший инженер Управления кинофикации этого же министерства В. Бривошев, старший инспектор Главкиноготорга РСФСР Б. Ждановский и другие.

Вечера китайского документального кино

Закончилось вчера китайское документальное кино, организованное Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей и советом Московского дома кино. На последнем вечере были показаны фильмы: «Рассвет над Тибетом», «Военноармейская спартакиада в честь 25-летия Народно-освободительной армии» и «Обмен бойцами и ранеными военнопленными в Паньмыньчжоу». На одном из вечеров присутствовал Чрезвычайный и Полномочный Посол Китайской Народной Республики в СССР Чжан Вонь-тянь.

На днях во Всесоюзном обществе культурной связи с заграницей (ВОСК) состоялось обсуждение просмотренных фильмов. Участники обсуждения подробно проанализировали произведения китайских кинодокументалистов.

Работы китайских товарищей — это прекрасные произведения, созданные страстными художниками-патриотами, участниками борьбы за новую жизнь. Фильмы смотрятся с большим волнением.

Выступавшие режиссеры, операторы остановились на профессиональных вопросах документального кино и отметили высокое мастерство китайских кинооператоров в выборе материала, композиции кадра, цветовом решении, а главное, глубокую публицистическую направленность, патристическое звучание их произведений.

Китайские документальные фильмы, — указал заместитель председателя правления ВОСК В. Николаев, — хорошо передают величие страны, дух народа, его устремленность к светлому будущему, гуманность, организованность, трудолюбие. Такой обстоятельный и яркий рассказ о новом Китае будет способствовать росту взаимопонимания между народами.

Ораторы касались и отдельных недостатков в фильмах, отметили, что наряду с великолепно сделанными эпизодами встречаются более слабые в техническом отношении.

В заключение выступил вице-президент киносвязи Всесоюзного общества культурной связи с заграницей А. Роом, выражавший уверенность в том, что братские связи советских и китайских кинодокументалистов будут крепнуть и развиваться.

На обсуждении присутствовала сотрудник Китайского посольства Ту Бао-цзинь.

Школьники столицы Казахской ССР пришли проводить своих старших товарищей, уезжающих на освоение целинных и залежных земель. Они вручили будущим механизаторам свой скромный подарок — библиотеку.

На снимке: пионеры 31-й и 28-й средних школ Алматы вручают библиотеку комсомолец Халиде Зайналовой, уезжающей в Павлодарскую область на курсы комбайнеров.

Фото Н. Степанова (ТАСС).

МУЗЕИ И ИХ НУЖДЫ

Музей может и должен стать подлинным культурным центром города.

Трибуна Читателя

Передовая статья «Советской культуры» на эту тему вызвала широкие отклики. Они читатели считают главной бедой многих музеев оторванность от жизни, скудость и ограниченность экспозиции на современные темы. Многие жалуются на незначительное к музеям со стороны управления культуры и местных Советов. Трудно полагать, что многое зависит от личных способностей и умения создать в музее атмосферу подлинного творчества. Четвертые сообщают, что в хранилищах, кладовых, подвалах некоторых музеев лежат сотни и даже тысячи экспонатов, так как нехватка помещений для их экспонирования.

Словом, в каждом музее есть свои трудности и нужды, которые можно преодолеть и устранить. Нужно только, чтобы отделе и управления культуры городских, областных и краевых исполкомов относились к деятелям наших музеев с вниманием, истинной заинтересованностью.

Приведем для примера историю двух музеев: Музей этнографии народов СССР, находящегося в Ленинграде, и Краеведческого музея в далеком заполярном городе Игарке.

Научные сотрудники Музея этнографии народов СССР В. И. Герасимова, А. С. Морозова и Е. И. Студинская пишут в редакцию:

«Музей этнографии народов СССР является национальной сокровищницей, в которой собраны коллекции, характеризующие быт и культуру десятков народов СССР на протяжении тысячелетий. Этнографические музеи имеются в тридцати странах мира, но только Музей этнографии народов СССР может показать, как преобразилась жизнь, быт, культура разных народов в условиях советского общества. Этому музею были переданы в 1945 году коллекции Музея народов СССР, в котором хранились экспонаты бывших Румянцева и Дашковского музеев, сохранившиеся с начала XIX века».

Музей этнографии народов СССР, как известно, находится в прекрасном здании, специально выстроенном для него год назад по проекту архитектора Сивинкина. В музее работают крупные специалисты-этнографы, он располагает богатейшими, в том числе уникальными, экспонатами, сообщает автор письма. Но работа музея не удовлетворяет ни посетителей, ни нас самих.

Одна из существенных причин этого — невнимание к элементарным нуждам музея со стороны Ленинградского Совета и

его экспоната. Между тем в старинном городе Гаухове, который в первой половине XVIII столетия был столицей Украины, и в разное время бывали Фелиция, Гоголь, Шевченко и другие писатели, деятели культуры. Свои пробышки в Гаухове, например, Т. Г. Шевченко подробно описал в автобиографической повести «Капитанша». Однако жизни и творчества этих писателей не нашли отражения в Гауховском краеведческом музее.

Известно, что с 1770 по 1778 год в Гаухове жил и работал в «Мадоросийской коллегии» известный русский писатель, один из предшественников Радищева, писатель XVIII столетия Илья Павлович Божовский. Гаухов — родина многих крупных общественных деятелей, но ни об одном из них даже коротко не упоминается в местном краеведческом музее.

Тов. А. Кривко пишет, что в Алтайском и Новосибирском краеведческих музеях той же Сумской области нет материалов о пребывании в этих городах украинского поэта и писателя Т. С. Шевченка, Г. П. Шевченко, М. М. Коцюбинского, А. П. Чехова.

Об этом же сообщает доцент Орловского педагогического института М. Милюкин. «В Орле после длительного перерыва, — пишет он, — открылся краеведческий музей. Материалы музея оставлены у посетителей хорошее впечатление. Они размещены в просторных этноисторических залах. Сюда приходят люди всех возрастов и профессий, особенно много бывает учащихся молодежи. Однако у нового музея одна существенная недостаточность: в нем почти не показана Орловщина как родина многих писателей и деятелей русской культуры: И. С. Тургенева, Т. Н. Грановского, Д. И. Писарева, Ф. И. Тютчева; А. А. Фета; Г. Н. Федотова и многих других. Всем им отведено в музее крайне мало места. На одном лишь стене помещены портрет Писарева, несколько предметов, относящиеся к жизни Тургенева, Лескова и Федотова; в другом месте упоминается о Грановском; в третьем — выставлен чайный сервиз, которым пользовался Фет. Выбор всех предметов явно случаен».

Итак, вопросы, поднимаемые нашими читателями, касаются музея и трудностей многих местных музеев. И существенные проблемы в деятельности самих музеев и их нужды характерны главным образом для тех городов, где привыкли рассматривать музей, как нечто второстепенное. Это неправильный, ошибочный взгляд приносит вред одному из важнейших участков советской культуры, запросам широких масс трудящихся.

«Местные краеведческие музеи, — пишет учитель А. Кривко, — призваны являться не только с материалами исторического, экономического и естественно-научного характера. Они должны и могут собирать, изучать и экспонировать быт и особенности жизни и творчества деятелей культуры, литературы, искусства. В Гауховском краеведческом музее нет ни одного литературно-художественно-

музейного экспоната, ни одной картины, ни одного литературно-художественного произведения. В музее работают крупные специалисты-этнографы, он располагает богатейшими, в том числе уникальными, экспонатами, сообщает автор письма. Но работа музея не удовлетворяет ни посетителей, ни нас самих.

Одна из существенных причин этого — невнимание к элементарным нуждам музея со стороны Ленинградского Совета и

О СТАРОЙ КНИГЕ

Много лет назад один старый московский книжник, сила богатыми бродил, погнался ко мне на четвертый этаж. В руках у него была пачка книг, оказавшаяся «Толковым словарем» Даля.

— Я знаю, что вам этот словарь пригодится, и мне приятно будет думать, что он пришел к месту, — сказал старик.

Словарь Даля до сих пор стоит на моей книжной полке, уже десятилетия помогаю мне в работе.

Думая о судьбе старой книги, надо помнить, что без любви к книге не может быть ее понимания. Художник Нестеров требовал от своих учеников, чтобы они писали не вощине деревья, а делали портрет того или иного дерева. Применительно к книгам можно сказать, что у каждой из них есть свое лицо, свой портрет, и торговать книгами, руководствуясь лишь арифметическим счетом, сколько и на какую сумму продано экземпляров и в какой мере выполнен план, — это значит обезличить книгу.

Что такое книжническая книга? Вся история книжнической торговли в России подтверждает, что книжнической книгой вправе называться старая, давно распроданная, зачастую антикварная, редкая книга. Классические каталоги книжнических книг выпускались в России книгопродавцами Ключевым, Шибановым, Шловоым, на протяжении ряда лет — «Международной книгой». В каталогах этих были представлены все разделы гуманитарных наук, художественная литература, искусство, фольклор, история, периодика. В большинстве каталогов каждая книга была описана, сопровождалась аннотацией, — так создавался библиографический, именная в своей основе прежде всего понимание книги и уважение к ней.

Каждое бы, именно эти основы должны быть присутствовать советской торговле книжническими книгами, когда разительно расширился круг интересов читателей. Намного больше стало образованных людей, прибавились к книге миллионы новых читателей, для которых книга была прежде недоступна. Но наша торговля старой книгой, к сожалению, скатилась на нет. Принято говорить: новая книга вытесняет

старую. Верно ли это? Нет, неверно. У новой книги одно назначение, у старой — другое. Современная художественная литература отлично уживается с трудами аполитической комиссии прошлого века, а книги современных поэтов не могут вытеснить приближенных изданий поэтов пушкинской поры.

Все было в том, что под книжнической книгой стали подразумевать новую книгу, кратковременно побывавшую в руках у читателя и тут же снесенную в книжнический магазин. Руководителям Москвитинского это кажется не только правильным, но они считают, что книга, обреченная таким образом, приобретает еще тысячи читателей.

По существующему праву книга должна «оборачиваться» в 90 дней: выходя из книжной полки ей положено три месяца. В практике советской торговли существует термин «затоваривание». Он применяется в тех случаях, когда некоторые, плохого качества товары залеживаются на полках магазинов и складов. Но можно ли признать, что если книжный склад полон редких, хороших книг, которые по своему характеру не всегда могут быть проданы, то произошло «затоваривание»?

Нет, более запутанным в этот счет людей, же товарищеские книжные магазины. Они с грустью констатируют, что исчезает старая книга, и в то же время боится этой старой книги. Бунтарь, — она задвигается на полке дольнее положенного срока оборота, и директор магазина упрямлет, что покупателю нехотелую книгу.

Потому есть два выхода: или лучше отказать от такой книги совсем, или, как у людей концы, хоть и знаешь, что обеспечиваешь редкую книгу, предложить за нее половину или даже четверть ее действительной стоимости. Мне лично приходилось видеть, как за чрезвычайно редкую книгу платили втрое дешевле старой продажной цены, установленной самим же Магазином. Если даже учесть все изменения цен, такая разница представляется немаленькой.

Следует, кстати, сказать, что товарищеское, хорошо знающих книгу, мало. Даже в Москве, центре книжного дела, можно по лавкам переотчет таких товарищесков. За

своих товарищесков Москвитинского держится, как за основу бухнической торговли, но есть ли у этих товарищесков ученики, передают ли они кому-нибудь свой многолетний опыт? Учеников у них нет, и опыта они никому не передают.

Книга требует углубленных знаний, усидчивой работы над ней, знакомства со справочниками. Но может ли идти речь о такой работе, когда товарищеский день на ногах, когда его заработок, как и любого продавца книги, зависит от количества проданных книг — все равно каких, только быстрее продать. Если бы речь шла о новой, только что вышедшей книге, план, разумеется, был бы необходим, но попросту выполнить план с неподатными первыми изданиями «Евгения Онегина» с петровскими изданиями, вроде «Привалды, как пишутся комментариум разным», с «Трудами Басинской экспедиции» или «Обзорением русских летописных сводов».

Какая же это торговля старой книгой: без фонда, без наполненных книжных богатств — сила терпеть и жид, когда в полке современных прочитанных книг появятся редкая старая книжка.

Мы должны спориться: старая книга — это не означает антикварная книга для коллекционера. Это просто хорошая давно распроданная книга.

Недавно Министерством торговли СССР было опубликовано постановление о выплата работникам приказа за «выслугу лет»: все нomenclатурные торговые организации — от универсамов до гастрономических магазинов — полами по эту рубрику, только книжные работники, подлинники сытия культуры, друзья и пропагандисты книги, остались в стороне. Конечно, нет сомнения, что это будет исправлено, ибо, скажем по совести, опытный товарищ, знатую книгу — цены нет. Но опыт свой он уносит с собой, как это произошло уже со многими старыми замечательными книжниками.

В книжных магазинах Москвитинского нет даже раздела книжнических книг в прямом смысле этого слова. Прозала, существующая кое-где полочка антикварной книги — белая, жалкая полочка, некий вынужденный ассортимент, оберегаемый малолюдным продавцом.

Здесь к слову будет сказать, что школа киотоготоргового ученичества Главиздата не

готовит работников для бухнической книги: последняя группа в 25 человек была выпущена в 1949 году, но из этой группы только четыре-пять человек имеют дело с бухнической книгой. Но ведь даже и предварительные знания не заменяют ежедневной работы с книгой, ее познавание на ходу, — и все эти недавние пиотомы школы киотоготоргового ученичества оказываются без руководства, предоставленные только себе. Некоторые из них старательно составляют карточки, маносит названия на карточках, но без знания книги, без понимания ее ценности, а уж о том, чтобы прочесть или даже переписать книгу, и говорить нечего: на это времени нет.

Со старой, бухнической в истинном смысле слова книгой происходит удивительное дело: не секрет ни для кого, что книга эта является предметом самой безразличнейшей спекуляции промисленных делов. Как это происходит? Жучок, подобно планушцу, вырвет в самые глубины бухнической торговли: у людей, желающих продать книгу, часть книг бухнические магазины или не берут совсем, или обесценивают. Такие книги попадают в руки оборотистых делов. Принасы у них домашние адресчики и продажные и покупачники. Они могут «облаготворить» и тех, кто хочет продать, и тех, кто хочет купить. Впрочем, для этого даже адреса не нужны.

В Москве существует магазин подлинных изданий. Подлинниками на собраниях сочинений классиков и современных писателей являются десятки тысяч людей. Совершенно естественно, что каждый подлинник хочет, чтобы у него были все тома того издания, на которое он подписался. Практика Москвитинского не обеспечивает, однако, этого законного права. Оказывается, если подлинник явился за очередным томом полнее, чем через четыре месяца после его выхода, он этого тома уже не получит. Том этот поступает в продажу. И достаточно в любой воскресный день поехать в магазин подлинных изданий, чтобы увидеть презрительный взгляд, торгующих этими, поплавшими в их издержках руки томками: так, том Бальзака вместо 15 рублей стоит 30, за Островского вместо 10 берут 30. Драйвер вместо 15 стоит 60. И вот подлинник, имевший законное право получить очередной том, поку-

пает у дверей магазина, на виду у его директора и продавцов, недополученный ни том.

Всем установлены эти роковые четыре месяца? А если подлинник уехал в длительную командировку, заболел, — значит, он уже записал своих законных прав?

Конечно, на протяжении всего срока выпуска подлинного издания он должен иметь право получить вышедшие тома, но и тут действует предрешенная «оборачиваемость» и не к месту применимый закон финансово-дипломатии. На сладе подлинных изданий накопилось много неопределенных книг, произошло «затоваривание», и вместо того, чтобы всеми способами вернуть подлиннику недополученный том — извещение, что если в течение такого-то срока он его не выкупит, книга поступит в продажу, напоминаем по телефону (открыта с напоминанием о выходе — не в счет), — фактически несколько насаждают возмутительная спекуляция книгами возле дверей магазина подлинных изданий. А не лучше ли было бы из недополученных подлинниками томов комплектовать полные собрания сочинений и прутья их в другие области и районы?

Нам кажется неправильным, что отвергнутая в один периодика, что книжные магазины не покупают комплектов таких журналов, как «Русское богатство», выходящие при ближайшем участии Коренько, или журнал «Русская мысль», или неизданные по историческим сведениям журналы «Русский архив» или «Русская старина».

Но о какой культуре книжной торговли может идти речь, когда бухнические магазины Москвитинского представляют собой подчас простую закупку, и, кстати говоря, магазинов этих найдешь в Москве едва ли больше десятка: так, на всем протяжении улицы Горького — от Бесорусского вокзала до Мухомовой — только один магазин бухнической книги: нет ни одного магазина на улице, носившей имя Герцена, если не считать магазин иностранной книги. Нет таких магазинов и в других районах Москвы, как их нет в Пензе, в Тамбове, и Тузе, как будто старая книга никогда и не забрела в эти города России.

Надо создать в Москве образцовый магазин старой книги, по которому могли бы развиваться и другие магазины. Наконец, некоторым руководителям книжной торгов-

ле следует вспомнить ту истину, что культурный вид книжного магазина заключается не в том, чтобы только новенькие книжки стояли на полках, а чтобы его имели украшали старая, иногда даже потертая книга с ее заслуженной славой.

Карл Маркс на вопрос, что является его любимым занятием, ответил: «Рыться в книгах». В. И. Ленин из ссылки в Сибирь писал в 1897 году А. И. Елизаровой: «Посылай мне больше всяких каталогов от бухническов...». До последних дней жизни А. М. Горького Книжная лавка писателей свлажала его старыми книгами, и великий книголюб не переставал восхищаться той или иной книжкой находкой. Многие годы рассматривал Горький «Евгения Онегина» в миниатюрном издании, он радовался и «Илиад» на святой Руси Прыжкова, и собрания по фольклору Кириш Данилова из Байресского.

Много лет Книжная лавка писателей выпоняла превосходное и благородное дело — приобретала автографы писателей и их портреты. Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина, Государственный литературный архив, Литературный музей, Толстовский музей, музей Горького неоднократно приобретали через лавку замечательные находки, среди которых была и рукопись Тургенева, и «Евгений Онегина» с личными поправками Пушкина. Иные Книжная лавка писателей этого права, и обладатели бесценных материалов зачастую не знают, куда с ними обратиться. Желание познакомиться лично с образцовым магазином старой книги Москвитинского мог бы заниматься наряду с продажей книг и этим культурным делом: не говоря уже о том, что эти функции должны быть присутств в Книжной лавке писателей.

Жизнь книга — долгая, ее судьба испытана в столетиях, и, право, не грех, если посмертные сочинения Радищева или «Видальские эссе» перестают на книжной полке магазина положенный им срок оборачиваемости. И еще: надо побуждать человека хранить книгу. Первая полочка книг или скромный шкафчик, наполненный книгами, — это та ступень культуры, которая во многом определяет дальнейшее развитие человека.

В. ЛИДИН.

ВДОХНОВЛЯЮЩИЕ ВСТРЕЧИ

Беседа с министром культуры Литовской ССР А. Гулявичюсом

— Очень трудно под названием волнующих впечатлений выразить мысли и чувства, навострившиеся сегодня каждого участника декады.

Вчера были опубликованы Указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении участников декады орденами и медалями СССР и о присвоении почетных званий народного артиста СССР деятелям литовского музыкального и театрального искусства.

Эту высокую награду им отнесим прежде всего к успехам культуры родного литовского народа, развивавшейся под благоприятным влиянием культуры братского русского народа.

Мы знали о гостеприимстве Москвы, с неизменной сердечностью встречавшей своих гостей — сынов и дочерей братского народа. Однако прием, оказанный нам, посланцам Советской Литвы, превзошел все предположения. С первой же минуты пребывания в родной столице до памятной встречи с москвичами на заключительном концерте в Большом театре мы находились в атмосфере горячей, искренней дружбы.

Сознание ответственности перед замечательным зрителем, которому мы демонстрировали образцы культуры литовского народа, подталкивало каждого из нас и вместе с тем наполняло невыразимым чувством радости и счастья. Декада явилась для нас праздником дружбы наших братских народов, взаимно обогащающих друг друга духовными богатствами, сообща строящих передовую советскую культуру.

Готовясь к поездке в Москву — этому суровому творческому выдану на зрелище, мы, конечно, понимали, что наши успехи еще весьма скромны, что многому и многому нам еще нужно учиться, чтобы наше творчество отвечало возросшим запросам советских людей. Выступления наших коллективов были тогда встречены с изумлением и восторгом москвичами, но и в критике — высказанной и доброжелательной. Именно такую дружбу проявила к нам общественность столицы.

Критические замечания мастеров искусства, массового зрителя и слушателя, московской печати позволяли каждому из нас по-новому осмыслить свою работу, увидеть в ней не только положительное, но и недостатки, до сих пор оставшиеся для нас незамеченными. Мы получили глубокое удовлетворение, убедившись в результате московских выступлений в том, что стоим на правильном пути, что в нашем творчестве возмужавали принципы социалистического реализма.

Участники декады просмотрели почти весь текущий репертуар московских театров. Уже одно это явилось для наших артистов и режиссеров большой творческой школой. Посещение спектаклей и репетиций, беседы с видными деятелями театрального искусства столицы, их оценка и анализ наших спектаклей открыли перед работниками литовского театра новые горизонты.

Мы завязали в Москве крепкие творческие связи, которые, несомненно, окажутся благоприятными для нашего искусства. Сошлись на один из примеров: ведущие работники МХАТ и других театров обещали оказывать практическую помощь Государственной драматической театру Литовской ССР в подготовке новых спектаклей, в их оформлении и т. д.

Во время декады демонстрировал свое искусство в Москве большой коллектив литовских композиторов. Ответственный взгляд держали, в частности, авторы музыкально-сценических произведений — ав-

тор оперы «Марите» А. Рачюнас и создатель первого литовского советского балета «На берегу моря» Ю. Юселинас. Успех этих произведений на московской сцене принес всем нам большую радость.

Отрадным был для нас горячий прием, оказанный творческими силами и Москвой области коллективом художественной самодеятельности Литвы. Певцы и танцоры коллектива «По ленкиному пути» Селавского района, Каунасской шелкопрядильной фабрики и Вильнюсского университета преподавали москвичам с лучшими образцами народного творчества, к которому принадлежат десятки тысяч трудящихся республики.

В связи с поставленной партией задачей крупного подъема сельского хозяйства Министерством культуры республики намечалось ряд мероприятий по усилению культурного обслуживания сельского населения. В этой работе широко привлекаются и самодеятельные коллективы. Во время весенних полевых работ их выступления будут проходить не только в сельских клубах, но и непосредственно на полях, в садах и в тракторных бригадах. Сейчас самодеятельные коллективы республики решительно приступили к исполнению в будущем году пятидесятилетия Советской Литвы. Этому большому народному торжеству будут предшествовать сельские и районные праздники песни, которые состоят из множества леток.

Практическую помощь сельской художественной самодеятельности оказывают театры Вильнюса, Каунаса, Клайпеды, Паневежиса. Они проводят семинары руководителей театральных и хорных кружков, консультируют их новые постановки и концертные программы. Творческий опыт самодеятельных коллективов, принимающих участие в декаде, еще и еще раз убеждает нас в необходимости заняться планомерной подготовкой квалифицированных руководителей художественной самодеятельности, которых в республике, к сожалению, еще очень мало.

В дни декады с творческим отчетом перед москвичами выступали литовские писатели. Где бы ни проходили наши вечера — в Кооперативном зале имени П. И. Чайковского или в актовом зале нового здания Московского университета, в Доме культуры ткачей «Трехгорки» или в старинном здании завода «Красный пролетарий», — всюду мы встречали чуткую и отзывчивую аудиторию.

Начало нашей декады совпало с проведением в Москве XV пленума правления Союза советских писателей СССР, посвященного знаменательной дате — 300-летию воссоединения Украины с Россией. Слушая на пленуме речи украинцев и казахов, узбеков и грузин, каждый из нас думал о том, что праздник воссоединения Украины с Россией — это и наш праздник, это торжество и нашего литовского народа, который, как и все народы Советской страны, обрел свободу, государственность, возможность развивать свой язык, искусство и литературу лишь благодаря великому русскому народу.

Надо же напомнить нам также теплым сердечным приветом, выраженным министром культуры СССР Г. Ф. Александровичем по случаю окончания декады литовской литературы и искусства.

Процесс с Москвой, мы от всего сердца говорим москвичам:

— Спасибо, дорогие друзья, за радушие, гостеприимство, за искреннюю дружескую критику, которая поможет нам расти, двигаться вперед, обогащать нашу культуру новыми произведениями, достойными советского народа — строителя коммунизма.

После окончания декады литовской литературы и искусства наш корреспондент обратился к министру культуры Литовской ССР тов. А. Гулявичюсу с просьбой поделиться впечатлениями о московских встречах, рассказать о значении состоявшейся декады для дальнейшего развития литовской советской литературы и искусства.

Ниже мы помещаем высказывания тов. Гулявичюса.

На встрече литовских деятелей искусства с театральной общественностью Москвы, состоявшейся в Доме актера, с большим успехом выступила одна из самых юных участниц декады литовской литературы и искусства Эса Елнайте, ученица 7-го класса Вильнюсской музыкальной школы-десятилетки. На снимке: Эса Елнайте за роялем.

Творческие искания

В Малом зале Московской консерватории состоялся концерт, посвященный камерному творчеству литовских композиторов.

Солстка Государственного театра оперы и балета Литовской ССР Р. Тумалевичюте с выдающейся непосредственностью спела романсы В. Паузаускаса, Ю. Грудиса, популярную литовскую песню «Я в батюшкин росла» и обработку С. Шинкуса и замечательную песню Ю. Талал-Балаша «Не перестать соловья».

Как композитор и интерпретатор своих сочинений выступила в концерте солистка Государственного театра оперы и балета Литовской ССР Ю. Нида. Из исполненного ею следует отметить изящную обработку народной песни «Боялись», широкую, жизнеутверждающую «Все я песни спел», Тонко, с богатой вокальной расцветкой исполнила солистка Государственного театра оперы и балета Литовской ССР В. Рубадичюс романсы Ю. Грудиса «Везде тишина» и интересную обработку народных песен С. Шинкуса и Ю. Талал-Балаша. Успеху выступлений содействовала чуткая аккомпанимент Н. Дукстукайтис.

К сожалению, меньше впечатление оставили фортепианные песни. Даже мастерское исполнение С. Вайлюнас не смогло компенсировать недостатки этих сочинений. В них, как, например, в «Валдаве» А. Рачюнаса и «Прелюде» К. Чюркиса, контрастно-теплыми и выразительными возможностями фортепиано использованы очень уж сдержанно, ограниченно, в других — нехватало гармонической яркости, и порой встречались избыточные техницистско-паркурные приемы.

Творчество видного литовского композитора старшего поколения Ю. Кароса было представлено на концерте сонатами для скрипки и фортепиано. Ее музыкальные образы навеяны стихией моря. Однако во внешних звукоизобразительных приемах пользуется автор, чтобы приблизить воображение слушателя к берегам Балтики. Если в первой и третьей частях, романтически изобразившая, царят субъективные настроения, многообразные воспоминания, рожденные содержанием морских далей, то скерцо и финал целиком посвящены скалам, мужественным и жизнерадостным людям, противопоставленным грозным силам природы, покоряющим ее. Здесь широко использован богатый материал литовских народных песен и танцев.

Яркая контрастность частей сонаты не мешает целостности ее восприятия. Единственный, на наш взгляд, недостаток этого замечательного произведения — некоторая «нравственность» в партиях скрипки и фортепиано. Партия скрипки ярче, динамичнее, изобретательнее, она дает больше простора исполнителю. Сонату Ю. Кароса отлично сыграли солистка Го-

сударственной филармонии Литовской ССР скрипка А. Липонт и пианист О. Штейнберг.

«Вариации для фюгата» Б. Дауронаса — эмоциональное, богатое контрастами произведение. Его основной мелодический образ, глубокий и выразительный, тант в себе большие возможности вариационного развития. Этим искусно пользуется автор, смело чередуя темы, регистры, динамические приемы. Каждая вариация представляет собой законченную миниатюру со своим ярко выраженным настроением. Исполнитель «Вариаций» солист оркестра Литовского республиканского радио В. Кайрис показал себя превосходным фюгатистом. Во всех регистрах он играет с одинаковой легкостью и полнотой, но особенно выделяется у него густое, нереализующее «плачущее» звучание фюгата в низком регистре. Замечательно его умение пользоваться легато.

Значительный интерес вызвало исполнение струнного квартета Э. Балюса (исполнитель — струнный квартет Государственной филармонии Литовской ССР Е. Паузаускас, В. Радчик, Ю. Фелдкисис и М. Шенгеров). Бесспорно достоинство этого произведения — значительность его музыкально-тематического материала. Темы квартета выразительны. Они отчетливо в экспозиции, в большинстве своем интересно развиты в разработке. Естественно, органически вписались в богатую тематическую ткань квартета мелодии литовских народных песен (во второй части и в финале). Побочная тема первой части и основная тема атакно покрывают слушателя своей глубиной и проникновенностью. В скерцо (вторая часть) много юмора, остроумия. Используя разнообразные музыкальные приемы, автор охватывает и в свободное ритмическое дыхание, и в богатые полифонические рисунки. Мало и зажатливо звучит финал. Квартет Литовской государственной филармонии исполнил эти яркие произведения с увлечением и артистическим блеском.

Концерт в Малом зале Консерватории показал, что литовские композиторы много и успешно работают в области камерной музыки, что их творческие искания плодотворны и целенаправлены. Он показал также, что в лице выступивших на концерте артистов литовские композиторы имеют отличных интерпретаторов и пропагандистов своей музыки.

ФЕАБЕТОН МУНДИР В ПРОКАТЕ

Городничий еще стоял с распростертыми руками и закнутаго назад головой, но в глазах его уже блеснули искорки радости, удовлетворения. И всем было видно, что это не Антон Антонович Сквозник-Дмухановский, а прессыоник Железнов. По правую его руку расположились забывшие свои тревоги и печали Анна Андреевна и Марья Антоновна. Почтмейстер выпрямился, перестав изображать возмущенный знак. Бобчинский и Добчинский успели закрыть роты, и, глядя друг на друга, улыбались.

— А если б в костюмах! — вырвалось у кого-то, и вдруг, словно соговорившись, все участники «Ревизора» — члены драмколлектива завода «Каучук» — встали в штыки директора клуба Б. Мельникова:

— Не можем так работать! Премьера на носу, а мы в костюмах еще и не репетировали!

— Ну какой же Антон Антонович без мундира и без ботфортов?

— Анна Андреевна — провинциальная кокетка не совсем юных лет, а роздета в штыки!

— Ну же Ляпкину-Тяпкину приятный скруток, хотя он и брал изрядно борзми шеками!

Выслушав кружковцев, директор клуба опечалено покачал головой и высказал как-то явно туманное обещание.

Через час он подвезжал к зданию комбината «Мостеаукостом». Войдя в просторный зал, уставленный многочисленными гардеробами с одеяниями, какие шло в прошлые века, директор в изумлении остановился: здесь было изрядно захламлено.

— Десять борзминых шуб... Камердинерские мундиры — четырнадцать... Лаптей три пары, — бормотала слушавшие комбината свою прокуцию в прокат.

Директор клуба повеселев: «Ведь берут люди! Мовет, уже цены снизилась!», — подумал он и принялся подбирать нужные костюмы. Хотел взять только самые необходимые, но, как на грех, в ушах звучал голос кружковцев:

— Не забудите для Марьи Антоновны... — И для Ивана Кузьмича Шкелкина... — И для Держиморды тоже... «Все получите!» — решила Мельникова, отложив последнюю фрак.

— Сколько с меня? — спросил он у касирки.

— С вас? Ровно тысячу рублей, — спокойно произнесла она. Директор клуба от неожиданности побелел, но, отыскавшись, выдал из себя весьма глухо:

— Не может быть! Пересчитайте заново. Видать, ошиблись!

— Я двадцать лет считаю. Вы сами ошиблись. Вам не «Ревизор», а «Бесприданница» надо ставить. Обеднели...

— Да разве на наше «дохлое» место средств вылезаетесь! — повис голос Мельникова и послышался директору комбината т. Минаеву:

— Дорого? — удивился директор. — Но ведь костюмы-то у вас не какие-нибудь, а для городничего, для Хлестакова... Нет денег? Тогда ставьте что-нибудь попроще, на три-четыре костюма.

— Может, нам поставить что-нибудь оживотнее? Водевильчик небольшой, что ли?

— с сожалением говорил на другой день директор клуба художественному руководителю. — А этих костюмов чтобы не брать? Зарезут они нас.

Но брать пришлось. Заплатили за костюмы и во второй, и в десятый раз. Да и как было не заплатить! Каждый спектакль шел все с большим и большим успехом. Радости кружковцев не было конца. Зато директор клуба с каждым днем становился мрачнее.

После двенадцатого спектакля, когда за прокат костюмов для «Ревизора» было уплачено двенадцать тысяч рублей, кто-то из руководителей предприятия впервые предложил: «Не пойти ли лучше всем заводом посмотреть «Ревизора» в Малом театре? Дешевле ведь будет!»

— А как тогда с местными талантами? — запротестовал директор клуба. — Не губить же из-за костюмов художественную самодеятельность...

— Пошлем свои костюмы, — поддал кто-то новую мысль.

В тот же день, пообедав все пошквичные ателье, Мельников возвратился в клуб темнее тучи: костюмов никто шить не брался.

Вновь обратился в «Мостеаукостом».

— Я же знал, что вы все равно и нам придете, — заявил т. Минаев. — Наше производство единственное в Москве. А костюмчики нам сбоятся в два счета...

Тут же выяснилось, что пошла команда (из материала заказчика) для одного только Ивана Александровича Хлестакова обидеся почти в тысячу рублей.

— Ну, а для городничего?

— Чуть подороже. Собственно пошла команда стоить дешевле. Дорого конструировать...

— А почему конструируете платье для Катерины из «Грозы»?

— Рублячок за девятсот...

Директор клуба тут же свил трубку и позвонил в управление культуры Мосгорисполкома (ему подчинен комбинат «Мостеаукостом»):

— Что? — переспросила там. — Прокатные цены? Значит, что выски. Да, да, ежедневно берут костюмы от сорока до восьмидесяти рублей. Значит, что комбинат имеет от проката полтора миллиона дохода в год. Значит, что обуть дорога...

— Обувь? — запротестовали руководители комбината. — Ничего подобного! Не всякая обувь дорога! — и указали на лямочные лапти.

— Всего два с полтиной в день за пару... — За лапти? — рассердился Мельников и, стукнув дверью, выбежал из помещения.

— Хватит! — мысленно воскликнул он. — Двадцать тысяч заплатили — хватит! Пусть подождут наши таланты!

Он выбежал на клубную сцену как раз в тот момент, когда вестовой фельдшер должен был объявить, что по именовому позволению из Петербурга приехал чиновник.

— Хватит! Двадцать тысяч — не шутки! — услышав вместо реплики фельдшера ошеломленные участники спектакля...

...Зрители утверждают, что не имея сценария «Ревизора» на этот раз удалось кружковцам более чем замечательно.

С. ЗАГОРУЙКО.

Всего два с полтиной в день за пару... — За лапти? — рассердился Мельников и, стукнув дверью, выбежал из помещения.

— Хватит! — мысленно воскликнул он. — Двадцать тысяч заплатили — хватит! Пусть подождут наши таланты!

Он выбежал на клубную сцену как раз в тот момент, когда вестовой фельдшер должен был объявить, что по именовому позволению из Петербурга приехал чиновник.

— Хватит! Двадцать тысяч — не шутки! — услышав вместо реплики фельдшера ошеломленные участники спектакля...

...Зрители утверждают, что не имея сценария «Ревизора» на этот раз удалось кружковцам более чем замечательно.

Всероссийский смотр сельской самодеятельности

Уже пять дней — утром и вечером — в Центральном доме работников искусств идут выступления коллективов и солистов — участников заключительного показа Всероссийского смотра сельской художественной самодеятельности. Здесь выступают лучшие представители народного творчества областей и автономных республик Российской Федерации, завоевавшие на местах право демонстрировать свое искусство в столице.

Жюри отбирает наиболее талантливые коллективы и отдельных исполнителей. Из их выступлений будут составлены программы итоговых концертов, которыми завершится Всероссийский смотр сельской художественной самодеятельности.

Тысячи молодых и пожилых колхозников, механизаторов, представителей сель-

ской интеллигенции привезли в Москву немало интересного, свежего, самобытного. Из концерты в Центральном доме работников искусств проходят с неизменным успехом.

За пять дней свое мастерство уже продемонстрировали представители многих областей и автономных республик РСФСР. Им на смену прибывают в Москву новые группы артистов сельской самодеятельности.

Вчера на сцене Центрального дома работников искусств выступил коллектив самодеятельности и солисты Калининской, Кемеровской, Иркутской, Тульской, Ивановской и других областей, а также Красноярского края, Чувашии, Дагестана и т. д.

Прометрии в Центральном доме работников искусств продлятся до 19 марта.

„МАРИТЕ“

Опера А. Рачюнаса на сцене Литовского театра оперы и балета

В советскую эпоху богатая и яркая музыкальная культура Литвы насыщается новым многообразным содержанием. Недосторно развиваются национальные традиции, которые веками сохранили в поэтически-выразительной литовской народной песне в танце.

В творчестве литовского народа раскрываются новые силы того патристического падежа, который принес советским людям победу над врагом и вдохновляет их на подвиги свободного и счастливого социалистического труда. Надзем этот отразился и в произведениях литовских композиторов, успешно работающих во всех жанрах музыкального искусства, включая наиболее сложные — симфонический, ораториально-камерный и балетный.

Кроме известного, сколь трудно раскрыть образ современности в музыкально-сценических жанрах, где советским драматургам в композиторах приходится опираться на опыт классического балета, пролагать новые пути, требующие таланта, мастерства, творческой смелости.

Об этих трудностях неоднократно все время помнит, оценивая оперу композитора Антанаса Рачюнаса «Марите».

«Марите» — третья опера А. Рачюнаса, сплоск произведений которого включает оперы «Три танка» и «Литовский край», ораторию «Советская Литва», «Кавалеры в Сталин» и кантату «Обозначивший Литву», три симфонии, ряд камерно-инструментальных сочинений, хоры, обработки литовских народных песен и т. п.

Сын литовского крестьянина, А. Рачюнас с детства лет изучал творчество родного народа, и именно характерные черты литовской песенно-танцевальной мелодии привнес в оперу своим крупным и выразительным композитором, созданным в начале тридцатых годов — симфонической оперы «Вечер у Вилья», первой симфонической оперы и первой симфонии. Учителем Рачюнаса была профессор Юза-

Марите — артистка Е. Саулевичюте.

Микунас со своими сочинениями, продававшими фашистам, вырывается в дом Дануте, чтобы под пытками заставить ее рассказать о том, где находится ее муж и другие партизаны. Народные мстители, возглавленные Марите, спасают Дануте и старика Сакаласа и, разгромив Дануте предателя, помогают литовским партизанам скрываться. Но захваченная в плен гитлеровцами, Марите гибнет после долгих испытаний и мучений.

Сюжет оперы правдиво воссоздает эпоху героической борьбы патристов Советской Литвы против фашистских захватчиков. К сожалению, в либретто далеко не всегда убедительно показано развитие основных образов произведения. И это не могло не отразиться на музыке Рачюнаса.

Наиболее живыми представляются образы самой Марите и старика Сакаласа. Уже в экспозиции в первом акте композитор и либреттисты назвали светлым образ Марите обаянием, показав ее человеком, страстно любящим родной народ, жизнь и готовым на борьбу за незваное завоевание счастья, свободу.

Когда мы наблюдаем старика Сакаласа в кругу семьи, среди ожилеиной, счастливой молодежи, когда затем во втором акте слышим его трагический монолог о страданиях родного народа, когда видим, как он прощается с умирающим сыном, как при-

ходит к горькой посты в осиротевшей семье, мы верим острому правде этого цельного образа, верим в пламенную любовь старого рабочего к советской Родине, в его ненависть к врагу.

С Марите и стариком Сакаласом связаны наиболее яркие музыкальные эпизоды оперы. И, что очень важно, образы эти с самого начала тесно связаны с тем соборительным образом литовского народа, который обрисован в массовых сценах первого акта, в прекрасных хорах других актов.

Все хоровые эпизоды оперы звучат превосходно. В этом аспекте хористы театра И. Дауратаса и А. Грегоретаса и, разумеется, композитора, мастера владеющего техникой хорового пения и прочно опирающегося на своеобразную основу литовской народной песенности. Особенно удались А. Рачюнасу оптимистически-светлые хоры первого акта и песни партизан в конце второго акта. В тексте этой песни говорится о любви к Москве. Композитор решил эту тему в плане возмущения, сердечной задушевности, правдиво передающей это чувство всенародной любви к столице нашей Родины.

В первом акте, где в сцену народного веселья введены народные танцы, отлично поставленные В. Гринвичюсом, чувствуется постижение композитором национальных черт литовского народно-танцевального творчества. Нужно сказать, что такое своеобразное ощущение не только в национально-определенном музыке А. Рачюнаса, но порой и в колорите его оркестровки, выходящей, несомненно, опытной рукой.

От соборительного образа народа неотделимы и все центральные персонажи оперы. Но если в первом акте их индивидуальность достаточно отчетлива, то, к сожалению, в дальнейшем она постепенно утрачивается.

Нельзя признать удачным и образ Вильяса. Автор оперы не смог создать эту чрезвычайно важную в идейном отношении роль полноправной, жизненно правдивой. Сценаристы, драматурги получили образы персонажей фон Бушмана и других врагов.

Следует сказать и о том, что композитору не удалось достичь своего симфонического развития за исключением, пожалуй, третьего акта, представляющегося нам наиболее сильным и цельным. Иногда оркестр в опере выпадает скорее иллюстративные функции, чем драматургические.

И все же нельзя недооценить значимость «Марите» — первой литовской советской оперы, увеличившей силой и благородством воплощенных в ней чувств. В этом — заслуга не только композитора и либреттистов, но и талантливого коллектива Государственного театра оперы и балета Литовской ССР.

С несомненным подъемом и подлинно драматической выразительностью исполняет главную роль молодая певица Е. Саулевичюте, обладающая не только незаурядными вокальными данными, но и бесспорным сценическим дарованием. Она убедительно раскрывает поэтическое обаяние образа девушки-героини; прекрасно играет в сцене в тюрьме; артистка нашла колоритные краски для выражения мужества Марите. В первой картине четвертого акта Саулевичюте сумела, но точными штрихами передать большое чувство собственного достоинства, не покидая патристичку даже и зыбкие гостеприимских палат.

Стоимость литовского народа, героически сопротивляющегося оккупантам, воплощена в образах и других персонажах оперы, среди которых, как уже было сказано, выделяется старик-рабочий Сакалас. Эту партию отлично поет А. Лиутвичюсас. Молодой Сакалас во втором акте, в котором сфокусировано чувство глупейшей ненависти к врагу, пламенно в сердцах всего литовского народа, сцена над телом погибшего сына, появление в хижине Дануте — все эти трагические эпизоды производят сильное впечатление в исполнении артиста, также, как и Е. Саулевичюте, принадлежащего к молодому поколению литовских певцов.

Артист К. Гутаускас сделал все, чтобы насытить драматизмом и волевой жесткостью образ секретаря уездного комитета партии и командира партизанского отряда Вильяса. Наиболее впечатляющим эпизодом следует признать обращение Вильяса к литовским партизанам в конце первого акта. К сожалению, роль этого героя не отличается драматургической действенностью.

Образ козюльщика Сакаласа, наделенный юношески привлекательными чертами в начале оперы, в дальнейшем не развивается. Артист Б. Шигаляс сумел найти и яркие краски для раскрытия непосредственности, жизнереальности своего героя в первом акте, и героические интонации в кратком об-

ращении умирающего партизана к своим товарищам во втором акте. Но все же автор оперы следовало бы более разносторонне обрисовать юношу-бойца, являющегося, кстати сказать, в этом произведении единственным индивидуализированным образом партизана.

Очень хороша М. Алешевичюте в роли Дануте, счастливой невесты в первом акте, а затем потреснутой горем женой молодого Сакаласа. Сильного эмоционального контраста между этими эпизодами артистка добывается не только сценическими, но и вокальными средствами, окрашивая, например, чудесную колыбельную, которую она поет мальчику-сыну в третьем действии, в сумрачные и скорбные тона. Выразительна А. Вайтуте в небольшой партии матери Дануте.

В целом спектакль убедительно свидетельствует о смысле выдвижения молодых дарований в театре, о росте мастерства литовских певцов. Это относится и к другим участникам спектакля, ибо, как бы ни была схематична, например, роль фон Бушмана сама по себе, исполнить эту роль Ю. Мажеика хорошо поет свою партию.

Постановка «Марите», осуществленная при участии консультанта Е. Сокольника, при всех ее недочетах — несомненная заслуга коллектива. Заслуживают положительной оценки и работа молодого дирижера А. Жиряйтиса и исполнительское искусство оркестра театра. Отметим и декорации художника Ю. Янукаса, которому особенно удалось поэтизировать литовские пейзажи первого и второго актов. В первом акте мы видим, например, тихое озеро, напоминающее знаменитые Тракайские озера, и острок возвышающийся посреди него холм. Знаменитый литовский архитектор Ляуринис Стюка Гулявичюс (участник восстания Костишо), говоря о среднерусских замках, нередко встречающихся в Литве такие холмы, подчеркивал, что разрушены памятники феодального гнета, но бессмертна земля Литвы и ее народ.

О новой земле Литвы и ее народ. О бессмертных подвигах народа литовского повествуют поэты и композиторы, певцы и художники Советской Литвы, и голоса их слышатся в могучий гимн непобедимой стране социализма, нашему великому Отечеству.

Игорь БУЛГА.

